

УДК 339

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И АРАБСКИЙ МИР

Р.Я. Ахмадиев

Аннотация

В работе рассматриваются влияние процессов глобализации на страны арабского мира в современных условиях. Эти процессы проявляются с различной степенью активности и эффективности в арабских странах, в зависимости от их уровня развития экономики, одним из индикаторов которого является объем внутреннего валового продукта (ВВП). Глобализация неизбежно вовлекает арабские страны в единую хозяйственную систему и в единое информационное пространство, несмотря на существующие в них основы мусульманского мировоззрения и мировосприятия.

К рубежу веков процессы глобализации стали предметом исследований и дискуссий специалистов самых разных профилей и направлений, прежде всего экономистов-международников, социологов, географов, политологов многих стран мира. К настоящему времени появилась целая литература по проблемам глобализации – как в России, так и за рубежом. При этом, однако, большинство авторов, к сожалению, не дает четкого определения этого явления.

Некоторые авторы, проявляя научную добросовестность, формулируют свои определения как глобализации в целом, так и отдельных составляющих ее элементов и направлений. Многие из этих дефиниций выдерживают разную степень критики, а другие, как представляется, совсем ее не выдерживают. Так, например, У. Макбрайд дает определение глобализации, сформулированное известным американским политическим деятелем Генри Киссинджером: «...то, что обычно называют глобализацией, на самом деле просто другое название господствующей роли Соединенных Штатов» [1].

На наш взгляд, такое определение исключительно сложного явления, каким является глобализация, весьма упрощено. Какова в нем доля истины, а какова доля шутки, решает в каждом конкретном случае сам читатель самостоятельно. В нашем представлении, составленном на основе изучения результатов исследований многих отечественных и зарубежных авторов, под глобализацией можно понимать все более интенсивно развивающееся вовлечение многих отраслей экономики и инфраструктуры самых разных стран в мирохозяйственные связи и в мировое информационное пространство.

Отдавая себе отчет в том, что и такое определение глобализации далеко от идеала, тем не менее, именно с позиций такого определения и его предметных рамок мы исходим, изучая воздействие процессов глобализации на арабский мир в современных условиях.

Самые разные мнения бытуют сегодня и по вопросу о хронологических рамках глобализации как явления не только социально-экономического, но и исторического. Так, существует точка зрения, согласно которой начало современного периода глобализации датируется серединой XIX в. [2, с. 11]. По мнению российского исследователя В.И. Медведева, «...глобализация развернулась в последней трети истекшего столетия и стала доминантой мирового развития» [3, с. 3].

С нашей точки зрения, процессы глобализации в полном объеме начались в 90-е гг. XX в. после развала мировой социалистической системы, распада СССР и СФРЮ, когда рыночные отношения и закон стоимости получили практически полный простор для своего действия именно в глобальном масштабе. В арабском мире, взятом в целом, до этого временного рубежа они, разумеется, действовали, но в ряде стран их действие ограничивалось средневековыми феодальными, а порой и дофеодальными пережитками в сфере экономики, а в ряде других – сознательной экономической политикой режимов так называемой социалистической ориентации.

Следует отметить, что вопросам воздействия процессов глобализации на арабский мир посвящены работы известных отечественных арабистов Б.Н. Гашева, А.О. Филоника, А.И. Яковлева и некоторых других [4–7], ряда арабских (Самир Амин, Башир Галюн) и других зарубежных авторов. Эти процессы проявляют себя в арабском мире с различной активностью и эффективностью. Степень их интенсивности для той или иной арабской страны связана прежде всего состоянием ее экономического развития, удельным весом высокотехнологичных и наукоемких отраслей в национальном производстве, занимаемым ею местом в международном и региональном разделении труда.

Статистические данные ООН за 2000 г., главным индикатором которых является ВВП на душу населения, свидетельствуют о том, что страны арабского мира вступили в XXI век с крайне дифференцированными итогами социально-экономического развития за предыдущее столетие [8, с. 318–319]. Эта дифференциация настолько велика, что дает основание относить некоторые из них к наиболее динамично развивающимся государствам, а другие – к наименее развитым и беднейшим странам мира (см. табл. 1).

Основными причинами этому являются: низкое качество производимой продукции, что снижает ее конкурентоспособность на мировом рынке, малая эффективность воспроизводственных механизмов, крайне неравномерная обеспеченность природными ресурсами, слабый ресурсный потенциал, особенно финансовых и людских ресурсов. Кроме этого огромное воздействие на темпы экономического развития этих стран оказали процессы глобализации, которые привели арабские страны к началу нового века к весьма различным и даже полярным результатам.

Отсутствие данных по ВВП Ирака, Ливии, ОАЭ и Сирии за 2000 г., как видно из таблицы, не позволяет точно рассчитать совокупный ВВП арабского мира и вывести средний показатель ВВП на душу его населения по странам арабского мира. Данные ООН за 1998 г. свидетельствуют, что доля арабских стран в населении мира составляла 4.4%, а в ВВП мира лишь 1.8% [9, с. 47].

Это означает, что трудоспособное население всех арабских стран, взятое в целом, работало с весьма низкой общественной производительностью труда.

Табл. 1

ВВП и ВВП на душу населения в арабских стран 2000 г.

№	Страна	Население (в тыс.)	ВВП	
			Абсолютное значение	На душу населения (в тыс. долл. США)
1	Алжир	30296	53306	1760
2	Бахрейн	640	7971	12459
3	Египет	67884	98725	1454
4	Иордания	4913	8340	1697
5	Ирак	22946	–	–
6	Йемен	18349	8532	465
7	Катар	565	14473	25595
8	Кувейт	1 9 1 4	37783	19736
9	Ливан	3496	16488	4716
10	Ливия	5290	–	–
11	Мавритания	2665	935	351
12	Марокко	29878	33345	1116
13	ОАЭ	2606	–	–
14	Оман	2538	19825	7811
15	Саудовская Аравия	20346	173287	8517
16	Сирия	16189	–	–
17	Судан	31095	11516	370
18	Тунис	9459	19462	2058
19	Палестинская автономия	3191	4359	1366
	Всего:	274255	–	–

Бесспорными лидерами арабского мира по этому показателю были страны-экспортеры нефти: Катар, Кувейт и ОАЭ. Тем самым по этому показателю Катар превысил в 2000 г. уровень Англии, Австрии, Бельгии, многих других развитых стран Западной Европы и Канады, относимых к странам так называемого «золотого миллиарда». Именно добычей нефти, ее экспортом и политикой ценообразования на нее арабские страны-экспортеры нефти оказывают на процессы глобализации свое определенное и известное воздействие.

Аутсайдерами социально-экономического развития среди арабских стран являются: Йемен, Судан, Мавритания и Ирак. Они входят в зону так называемого четвертого мира – «миллиарда бедности и нищеты».

Приведенные цифры важны в данном случае для того, чтобы подтвердить выводы о том, что процессы глобализации воздействуют сегодня в разной степени на богатые, среднеразвитые, бедные и беднейшие арабские страны. С другой стороны, различные результаты социально-экономического развития увеличивают или сокращают возможности разных арабских стран со своей стороны воздействовать на масштабы таких процессов.

Одним из реальных проявлений процессов глобализации в арабском мире можно считать меры по либерализации экономики, которые начали осуществляться во многих странах региона. Эти реформы отражают неизбежное и усиливающееся воздействие таких современных тенденций мирового развития, как научно-технический прогресс, информатизация, внедрение новейших технологий. Впереди других в этом отношении находится эмират Дубай, который, по многим имеющимся оценкам, уже в ближайшие годы нового века может стать образцом экономического развития в арабском мире. Именно под влиянием на арабский мир этих тенденций, как объективной экономической необходимости, его лидеры в наступившем веке все чаще выступают за создание межарабского экономического пространства, «общего арабского» и «общего исламского» рынков.

Активизировались усилия по экономической интеграции и в рамках Лиги арабских государств. В качестве конкретных методов такой интеграции предлагаются свободное перемещение капиталов, товаров и рабочей силы, а также постепенное унифицирование таможенных тарифов.

В докладе Союза арабских банков, сессия которого проходила в августе 2000 г. в Абу-Даби, подчеркивалась настоятельная необходимость для арабских стран консолидировать свои финансовые ресурсы перед «глобальным натиском», т.е. принять активное участие в финансовой глобализации. В докладе, в частности, говорилось, что совокупный банковский капитал арабского мира к рубежу веков (в 1999 г.) достиг 620 млрд. долл. США. В докладе отмечалось также, что спасение арабов состоит в образовании единого экономического организма. Путь к нему лежит через модернизацию банковского сектора, универсализацию торговых и тарифных законодательств. Однако, например, Саудовская Аравия по разным причинам тормозит создание Таможенного союза стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ).

Следует отметить, что и в XX в. не было недостатка в призывах и заявлениях о необходимости арабского экономического единства в самых разных формах. Отмечались и конкретные шаги в этом направлении. Однако крупных достижений, кардинально меняющих ситуацию, интеграционные тенденции арабским странам тогда не принесли. Эти тенденции не переросли в устойчивые процессы. Так, пример стран Магриба продемонстрировал, что достаточно политического потрясения в виде регионального военного конфликта, чтобы интеграционные структуры, с трудом создававшиеся в течение длительного времени, сразу же рассыпались. Главными причинами отсутствия каких-либо принципиально важных результатов на пути арабской интеграции были одно-

типность экономик большинства арабских стран и схожесть их отраслевой структуры. Они мало чем могли дополнить друг друга и, наоборот, выступали конкурентами на рынках третьих, в основном промышленно развитых стран.

В новых исторических условиях наступившего века акцент смещается с общеарабской региональной на арабскую субрегиональную интеграцию, в которой участвуют не все арабские страны, а лишь некоторые, как правило, соседние, входящие в один субрегион. В качестве примера можно привести начавшуюся реализацию идеи интеграции Сирии, Ирака, Ливана и Иордании и создания ими единого экономического пространства.

Такого рода процессы выступают как одно из направлений активизирующейся глобализации, известного как регионализация. Если глобализация, взятая в целом, формируется и диктуется в первую очередь транснациональными корпорациями, то регионализация определяется прежде всего государственными структурами. При этом интересы тех и других не только не совпадают, но в большинстве случаев вступают в трудноразрешимые противоречия. Глобализация с неизбежностью требует проведения мероприятий по повышению конкурентоспособности производства, по внедрению новейших технологий, по устранению существующих протекционистских и таможенных барьеров, по созданию условий для свободного перемещения капиталов, людских резервов и идей. Разумеется, сторонники различных форм модернизации и глобализации есть в арабском мире, и число их постоянно множится. Как правило, это люди, получившие, в основном, техническое образование за рубежом и мыслящие современными технико-экономическими категориями. Заняты они обычно в филиалах и в дочерних компаниях ТНК, в частности, в нефтегазовой промышленности.

А государственные структуры и, прежде всего, воспитанное на вековых традициях косное чиновничество обоснованно усматривают в таких мероприятиях угрозу своим не только экономическим, но и социально-политическим интересам, угрозу существующим во многих арабских странах, особенно монархических, режимам и порядкам.

По этим же причинам к процессам свободного перемещения людских ресурсов и особенно идей резко негативно относится и такой важный и значимый социальный пласт общества арабских стран, как мусульманское духовенство, считающее себя властителем дум и мыслей арабов. Оно отчетливо понимает, что каждая новая идея, проникающая, прежде всего, через мировые средства массовой информации, через сети информационных и иных коммуникаций в арабское сознание, сокращает его духовную опору в этом сознании и тем самым ущемляет материальное благополучие. Наконец, само массовое сознание в арабских странах, базирующееся на устоявшихся веками известных представлениях и понятиях, крайне медленно обращается к постоянно и быстро меняющимся глобальным реалиям.

Петербургский географ и социолог Н.Ф. Дмитриевская в этой связи отмечала: «...явление глобализации не столь однозначно хорошо (или плохо) понятно, поскольку для массового сознания оно является все же инновацией, восприятие которой, как известно, всегда оказывается сопротивлением. Гораздо менее

глобализация понятна и применима с позиций размышлений о разрушении традиционной жизни [10, с. 12].

С ней согласен известный отечественный политолог А.И. Неклесса, который, в частности, констатирует: «То, что мирохозяйственный контекст базируется на определенной политической и идеологической платформе, далеко не всегда очевидно просто в силу психологической инерции, привычки к устоявшемуся порядку вещей» [11, с. 22].

Вместе с тем, это всего лишь невосприятие новых идей и реалий, пассивное сопротивление им. Но в последние годы мир все отчетливее сталкивается с активным сопротивлением и противодействием процессам глобализации, приобретающим все чаще экстремистские формы. Стоит лишь упомянуть события 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и события 11 марта 2004 г. в Мадриде. В первом случае, как известно, из 19 арабских пилотов-камикадзе 15 были саудовцами. Во втором случае из 14 задержанных обвиняемых – 11 являются марокканцами, членами вооруженной исламской террористической организации «Марокко».

Именно в арабских странах базируются фундаменталистская организация «Братья-мусульмане» и террористическая «Аль-Каида», с которой, по последним данным, связана упомянутая организация «Марокко», как и многие другие менее известные и значительные. О том, как и почему они возникли, какие цели ставят перед собой, как и кем финансируются, написано много и пишется каждый день. Для предмета же нашего исследования в данном случае важно, что эти фундаменталистские и террористические арабские организации и их деятельность являются одной из форм противодействия процессам глобализации и ответным воздействием арабского мира на ее объективные и поэтому немолимые процессы. В данном случае фундаменталисты и прочие антиглобалисты весьма напоминают британских луддитов, которые в конце XVIII – начале XIX вв. в слепой ненависти к индустриализации крушили машины и станки, стремясь остановить технический прогресс.

Глобальное технологическое развитие большинства отраслей экономики и социальной сферы все более ускоренными темпами подрывает и разрушает основы мусульманского мировоззрения и мировосприятия, сформировавшихся в средние века. Осознавая это и осознавая свое полное бессилие противостоять как-либо серьезным образом указанным тенденциям, радикальные воинствующие исламисты попытались 11 сентября 2001 г. физическим методом безумного террора нанести удар по США как символу враждебного им технического прогресса, ведущего к необратимым изменениям не только в том образе жизни, который они считают единственно верным, но и в образе мышления, меняющегося в неблагоприятном для них направлении.

Этот фаталистический иррациональный образ мышления, в котором любое мало-мальски значимое событие, действие или явление объясняется волей Аллаха, явно сдает свои позиции прагматическому евро-американскому мышлению и его носителям-европейцам и американцам, руководствующимся совсем другими мотивами в своем мышлении и поступках. Этих мотивов много, в каждом конкретном случае они свои и разные, но среди них нет ни одного такого,

как «воля Аллаха». И в подавляющем большинстве случаев эти мотивы носят вполне прагматический характер.

Каковы же последствия терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и 11 марта 2004 г. в Мадриде для арабского мира, которые уже сегодня можно как-то оценить? Причем под арабским миром в данном случае понимается не только географический арабский регион с входящими в него государствами или Арабский Восток, но и арабская диаспора во всех странах мира и прежде всего в США. После 11 сентября положение этой диаспоры заметно ухудшилось в результате быстрого формирования арабофобии.

В первую очередь арабофобия распространилась на арабскую диаспору в США, численность которой в 90-е гг. прошлого века составляла около 3 млн. человек. А внутри США наибольшей численности в 1990-е гг. достигла арабская община в г. Детройт, составлявшая более 250 тыс. человек. [12, с. 18]. Она ежегодно пополняется вновь прибывающими сюда арабами на 3–10 тыс. человек.

Арабская диаспора в США постоянно увеличивалась как за счет собственного роста, так и за счет притока все новых иммигрантов из стран Арабского Востока и постепенно втягивалась в политическую жизнь США. Первым заметным фактом участия арабской диаспоры в американской политической жизни стало убийство иорданским арабом С. Сирханом кандидата на пост президента Роберта Кеннеди в 1968 г. в знак протеста против произраильской, по мнению убийцы, политики США. О Сирхане, который и по сей день отбывает пожизненное заключение, американская пресса вспоминает время от времени по различным поводам.

Уже тогда в американском общественном сознании появились первые признаки арабофобии, которые усилились после попытки взрыва Всемирного торгового центра арабскими террористами в 1993 г. После 11 сентября 2001 г. участились случаи нападения на членов арабской диаспоры и других лиц «ближневосточной национальности» на улицах и в общественных местах, их избивания. Далеко не все эти случаи попадают в газеты и электронные СМИ, но те, которые все-таки попадают, подтверждают эту общественную тенденцию.

Постепенно антиарабские и вообще антимусульманские настроения распространились и на Лигу арабских государств (ЛАГ).

В ноябре 2001 г. в Каире состоялась конференция «Диалог между цивилизациями: сближение, а не борьба». В ней приняли участие более 100 представителей правительств, идеологических, религиозных и культурных организаций арабских стран. ЛАГ впервые в своей истории организовала конференцию, задача которой состоит в том, чтобы выработать меры по противостоянию тенденции к дискредитации ислама и арабов после 11 сентября 2001 г.

Выступая на открытии конференции, генеральный секретарь ЛАГ Амр Муса предостерег страны Запада от «поиска новых врагов в лице арабов и мусульман после краха коммунизма». Он указал на неприемлемость самой постановки вопроса о превосходстве западной цивилизации над другими мировыми системами культуры и традиций. Амр Муса объявил о создании Фонда, из которого будут финансироваться программы, призванные противостоять анти-

арабской и антиисламской кампании на информационном и идеологическом уровнях. Первый вклад в размере 1 млн. долларов в этот фонд сделал президент ОАЭ шейх Заид бен Султан Аль-Нахайян.

Другим регионом, в котором положение арабской диаспоры после 11 сентября 2001 г. весьма осложнилось, стала Западная Европа, где в середине 90-х годов насчитывалось до 3 млн. арабов-иммигрантов, не считая миллионов выходцев из других мусульманских стран[13].

И до 11 сентября 2001 г. в большинстве западноевропейских стран рост иммиграции вызывал недовольство коренного населения, порой это влияло на результаты парламентских или президентских выборов. Европейцам памятно, например, успех праворадикальной националистической Австрийской партии свободы (АПС), набравшей в 1999 г. 27% голосов по сравнению с 7% на предыдущих выборах, лидер которой Йорг Хайдер выражал свое отрицательное отношение к иммигрантам. Однако после сентябрьских событий недовольство к иностранным переселенцам, в особенности из Азии и Африки, вышло на новый, явно взрывной уровень, что нашло свое конкретное выражение на результатах выборов во Франции и Голландии.

Проблема иммиграции создает дилемму для многих западноевропейских государств. С одной стороны, им необходим стабильный приток иностранных рабочих для обеспечения экономического роста, компенсации низкого уровня рождаемости и заполнения «грязных» или опасных рабочих мест, которые не желают занимать западноевропейцы. С другой стороны, эти государства не хотят иметь дело с нестабильным социальным климатом, который часто возникает, когда иностранные общины становятся достаточно многочисленными, чтобы бросить вызов местному населению. Эта дилемма не поддается решению сегодня, а в будущем она станет еще более острой в социально-экономическом и культурно-правовом планах.

Но после 11 сентября 2001 г. к ней добавился новый аспект, антитеррористический. Поскольку все пилоты-камикадзе были арабами и большинство из них прибыло в США из стран Западной Европы, именно арабские иммигранты здесь стали рассматриваться как потенциальные террористы или как их пособники либо просто как сочувствующие им. В этом также проявилось воздействие арабского мира на процессы глобализации. Во всех странах Европы началась интенсивная работа по выявлению возможных очагов терроризма и связей их между собой.

Была обнаружена необычайно разветвленная сеть, которая зиждется на этнической солидарности и центр которой находится в Лондоне. Этот центр ведает выработкой идеологических доктрин, финансированием, подготовкой конкретных операций. Германия и Бельгия были базами подготовки групп террористов, включая участников терактов 11 сентября.

Однако несмотря на все предпринимавшиеся европейскими странами меры им не удалось предотвратить новых терактов в Мадриде в марте 2004 г. Эта серия терактов положила начало новому витку преследований арабов и их организаций в странах Европы и Северной Америки. В этом витке в очередной раз проявилось взаимовоздействие процессов глобализации и арабского мира и их конкретные последствия.

Руководство арабских стран серьезно озабоченно складывающейся ситуацией. В январе 2003 г. в обращении президента Туниса Зин Аль-Абидина бен Али к участникам состоявшейся в столице этой страны 20-й сессии Совета министров внутренних дел арабских государств отмечалось, что арабский мир переживает в настоящее время серьезные сложности. В послании тунисского президента подчеркивалось, что ситуация в современном мире требует «координации деятельности арабских стран, а также их совместных усилий для борьбы со всеми негативными явлениями в обществе ради обеспечения безопасности, стабильности и процветания».

В июне 2003 г. в столице Бахрейна Манама завершил работу Комитет по наблюдению за выполнением решений арабских совещаний в верхах. Он поручил генеральному секретарю Лиги арабских государств (ЛАГ) Амру Мусе подготовить доклад о развитии этой панарабской организации. В основу реформирования ЛАГ положены предложения Саудовской Аравии и ряда других арабских стран. Общий смысл этих предложений, судя по опубликованным в печати сообщениям, заключается в том, что арабские страны в духе нового мирового порядка и развивающихся процессов глобализации намерены установить новый арабский порядок.

Разумеется, что речь может идти лишь о географических рамках стран самого арабского региона. А в чем будет заключаться новый арабский порядок, можно лишь предполагать. В любом случае, каким бы он ни был на словах и в формулировках, объективных экономических законов он не сможет ни обойти, ни изменить. Даже богатые арабские нефтеэкспортеры при сохранении высокого уровня добычи нефти и цен на нее будут существовать в обозримом будущем в рамках так называемого «догоняющего развития», поскольку их внутренние традиционные структуры не в состоянии сегодня обеспечивать постоянно нарастающие темпы научно-технического прогресса, а тем более генерировать технические идеи и осуществлять их реализацию на практике. Патриархально-клановые, межобщинные и даже родо-племенные пережитки и разногласия до сих пор сказываются на социально-политической и экономической жизни многих арабских стран.

Но вот глобализация с неизбежностью будет все больше воздействовать на социальные структуры и технико-экономическое развитие арабских стран и все интенсивнее вовлекать разные отрасли их экономики и инфраструктуры в мирохозяйственные связи и мировое информационное пространство.

Summary

R. Ya. Akhmadiev. Processes of globalization and Arab world.

This work deals with the influence of Arab world processes of globalization in contemporary conditions. These processes are exhibited with different rate of activity and effectiveness for Arab countries. It depends on their level of economic development. And one of the indicators of the latter is domestic gross product. Globalization involves Arab countries into one managerial system and informational entity in spite of Muslim philosophy and outlook.

Литература

1. *Макбрайд У.* Глобализация и межкультурный диалог // Вопросы философии. – 2003. – № 1.
2. *Медведев В.И.* Глобализация экономики: тенденции и противоречия // Смыслы географии. – СПб., 2002. – 11 с.
3. *Мировая экономика и международные отношения.* – 2004. – № 2. – С. 3
4. *Гашиев Б.Н.* Глобализация и арабский мир // Арабские страны Западной Африки. – М., 1999. – Вып. 3. – С. 20–27.
5. *Филоник А.О.* Глобализация и арабский мир // Ближний Восток и современность». – М., 2001. – Вып. 11. – С. 285–300.
6. *Филоник А.О.* Глобализация и проблема адаптации аравийских монархий // Ближний Восток и современность. – М., 2001. – Вып. 12. – С. 164–188.
7. *Яковлев А.И.* Аравийские монархии на пороге эпохи глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 2. – С. 72–82.
8. *Handbook of statistics.* – New York and Geneva. – P. 318–319.
9. *Арабские страны Западной Азии и Северной Африки.* – 2002. – Вып. 5. – С. 47
10. *Дмитревская Н.Ф.* «Социально-географические аспекты глобализации и типологическое мышление // Смыслы географии. – СПб., 2002. – 12 с.
11. *Неклесс А.И.* Проект «глобализация». Глобальное мышление и стратегическое планирование в последней трети XX века // Глобальные и стратегические исследования. – М., 2002. – 22 с.
12. *Asia and Africa today.* – 1992. – No 5. – P. 18.
13. *Московские новости.* – 14.02.1996.

Поступила в редакцию
28.10.05

Ахмадиев Роберт Явдатович – кандидат экономических наук, доцент Казанского государственного университета
E-mail: Robert.Akhmadiev@ksu.ru